

Большие маленькие взрослые

ДАЧНЫЕ ИСТОРИИ

6+

Тата Никифорова

Тата Никифорова

Большие маленькие взрослые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34493494

SelfPub; 2018

Аннотация

Могут ли взрослые понимать детей? Кто они вообще такие, и куда девают детские увлечения и любимые игрушки, когда становятся большими? Наверное, каждый ребёнок задавался такими вопросами. Две сестры, гостившие у бабушки с дедушкой в деревне, решили выяснить на них ответы. Удастся ли девочкам разгадать взрослые тайны?

Содержание

Машка и Малыш	4
Чердак	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Машка и Малыш

Лето. Обжитая деревня в целых пять улиц крепких домов, а вокруг на полсотни километров ельник, холмы да мелкие извитые речушки между ними. Две худенькие девчушки с выгоревшими прядками в тёмных волосах, едва заметными веснушками на носу, одна с серыми глазами, другая с зелёными – мы с сестрой. Оля повыше и постарше, ей одиннадцать, а я совсем маленькая, и мне семь.

Тем летом мы жили на ферме у бабушки с дедушкой. А с нами кролики, козочка с козлёнком, десяток кур и цыплят, а ещё кот с кошкой и старенькая такса. Всех вмещал старый (его ещё бабушкин дедушка построил) бревенчатый дом с огромной русской печкой. Небольшие окна выходили с одной стороны на огород, окружённый плотным частоколом, малиновыми кустами и яблонями; с другой – на летние загоны для коз и кроликов, дровяник с две меня высотой и двадцать шагов длиной; а с третьей – на овраг и речку, место встреч всей окрестной детворы. Мы с Олей спали в летней терраске над крыльцом. Светлая комнатка с неокрашенными дощатыми стенами всю зиму прятала в тайне и холоде бабушкины закрутки с огурцами, помидорами, грибами да капустой. Из мебели лишь две старые пружинные кровати, тумба в углу и древний, как сами бабушка с дедушкой, шкаф с цветочной резьбой. Красиво, но пусто. К концу лета наше жилище стало настолько родным и уютным, что я не представляла, как же возвращаться в город. Как же рисунки, засохшие букеты и цветастый коврик, который Оля связала сама под бабушкиным руководством? Можно, конечно, забрать всё в город, но это уже было бы не то... Шумно, весело и с пользой проносились недели и месяцы в бесконечной веренице дел и развлечений. Мы играли со “зверинцем”, как иногда его называл дед, и учились фермерским премудростям; носились по холмам и пекли пироги, исследовали древние находки на чердаке и росли изо всех сил.

В домике на заднем дворе нашей фермы жила молоденькая козочка с козлёнком. Загончик был вполне просторный, светлый и чистый. Дедушка каждый день там убирался и приносил сено. Мы с сестрой очень любили Машку с Малышом. Так звали эту парочку. Да, с фантазией у нас не очень, зато играть и наблюдать за ними был большой интерес. Сестра даже стала биологом. Интересно, наши летние подопечные тому причина?

Мама-козочка была упрямой барышней. Как-будто её прапрапрадед был вовсе не козлом, а бараном. Тут ученая сестра точно посмотрит с укором, потому что так не бывает. Но, по-моему, наша Машка – невероятная коза, и у неё бывает всё. Как заботливая мать она, конечно, хотела своему ребёнку только хорошего. И рыла подкоп. Или бодала стенку. Маша – птица (ну, то есть коза) высокого полёта, и такой маленький домик ей не нравился. И Малышу тоже. Так Машка думала.

А козлёнок не думал, и хотел лишь играть. Он бодал маленькими пушистыми рожками маму, пока та копала и стучала, прыгал по домику, и даже пару раз открывал замок. Сообразительный товарищ, не то, что Машка. На небольшом лужке, где им разрешено было пастись, козочка почти всё время заставляла сына есть траву. Наверное, она говорила ему на своём козлячем, чтоб ел, она ведь так жалобно мее-е-кала, чтоб их выпустили погулять. Говорила, чтоб рос большим и сильным, и никто его тогда не обидит. А кто его

обидеть-то мог? Кролики что ли, которые гонялись друг за дружкой по той же лужайке? Иногда приходила я или Оля, и играли с Малышом. Было, конечно, весело, но места в сарайчике нам было маловато – мы постоянно сшибали стены лбами, да и сено колется уж очень больно. Поэтому, когда дедушка с бабушкой уехали в город, а нам было ну очень скучно, Оля предложила вывести Малыша на лужайку. Машку брать побоялись – всё-таки она слишком упрямая – а крольчат нет. «С ними веселее в догонялки будет играть», – решительно заявила я. И не прогадала. То они нас догоняли, то мы их. Солнышко пекло сквозь панамки и подсыпало тайком веснушки на наши носы; ветер разносил крики и смех, зазывая к нам скучающих ребят; вместо противного сена голые ноги щекотала трава, росшая тем летом так пышно, что ни Малыш, ни Машка, ни даже кролики не успевали её съесть или вытаптывать. Не знаю, как Оля, но я была счастлива. Хотя больше всех, наверное, радовался Малыш. На него никто не ме-е-е-кал, а наоборот щекотали и ловили, бегали с ним и смеялись громче резвого бляения. Он впервые скакал по бабушкиным грядкам, когда я предложила поспорить, перепрыгнет ли этот кроха через забор, и проиграла. Эх, Малыш, Малыш... Не то, что мы, профессионалы.

На следующий день мы с сестрой тайком вылезли в окошко. Надо было проверить, не наказали ли Малыша, как нас, за вытоптаные грядки. Козлёнок оказался в домике вместе с мамой и... крольчатами. Машка случайно вырыла подкоп не

на волю, а в их загон. Сынок носился по сарайчику с новыми знакомыми, явно не показав гостям своё жилище. Крольчата периодически запинались, поскальзывались, но не прекращали игры. А мама-козочка пыталась их остановить. А когда чуть сама не пустилась вприпрыжку, с серьезным видом стала жевать траву. (Фух, дедушка уже заходил сюда, значит, нас не поймают!) Мы сидели на колком сене, грызли сушки и смеялись над неуклюжими крольчатами.

– Знаешь, не такая уж Машка и глупая коза, – *сказала я сестре*. – Просто она взрослая. Нас же вон наказали бабушка с дедушкой, хотя дед сам рассказывал, как они в школе баловались. Видимо, когда вырастаешь, считаешь, что важнее поесть, прибраться, дела всякие скучные, а не по-настоящему важные вещи: друзья, книжки или что-нибудь в этом роде.

– Но кому-то же надо делать эти дела, – *задумчиво ответила Оля*. – Кормить детей, защищать и одевать их.

– Оля! Ты говоришь, как взрослые! – *изумилась я*.

– Ну, вообще-то я тебя старше, и побольше понимаю. Думала и на эту тему. И решила, что они поэтому, видимо, такие серьёзные. Наверное, они боятся, что поддадутся веселю и забудут что-то важное.

– А мама говорила, что для них самое важное – это мы. Тогда как они не понимают, что нам важны не эти скучные глупости, а, мадам Ятебяпостарше? Они ж тоже были маленькие – должны понимать. И ладно бы просто были занудами.

Они и нас пытаются в эту тоску втянуть – воспитывают...

– Мне кажется, – *нисколько не обидевшись (очень странно, Оля та ещё обижуха)* ответила сестра, – что они иногда забывают, что мы маленькиесо всей этой работой, совещаниями, магазинами, поездками. Мозги-то не резиновые. Забывают, наверное, как это – быть ребёнком. Что важнее, чтоб с тобой играли, слушали истории и радовались даже самым маленьким успехам, но так... как-будто ты Олимпиаду выиграл. Наверное, это и есть любовь... Ну, мне так кажется, – *совсем по-детски засмуцалась сестра, вдруг ставшая такой взрослой и умной, что даже я поверила.* – А им кажется, что этого недостаточно, и нужны игрушки, вкусности, всякий порядок...

– Хотя вообще-то игрушки и вкусности сами по себе – это здорово, – *усмехнулась я.*

Оля улыбнулась, но ничего не ответила. Мы переглянулись и, вздохнув, продолжили хихикать над тем, как Малыш играет с крольчатами.

Вечером нас раньше срока выпустили из комнатного заточения. Бабушка напекла печенья, и мы вчетвером смотрели кино на стареньком телевизоре и играли в настольные игры. Дедушка кричал громче всех и вел себя, как мальчишка, а бабуля даже позволила мне заплетать ей косички и лечь спать позже обычного. Неужели мы ошиблись, и взрослые могут понимать детей? Или нас подслушали?

Чердак

В поисках приключений мы облазали всю деревню и окрестности вплоть до леса. Не раз переплывали речку и прятались за чужим забором; носились по улицам, сшибая прохожих с ног, и выпрашивали разрешения побывать на вечер местным пастухом; играли с мальчишками в футбол, хотя не умели, и учили их плести фенечки; подружились с ветхим старичком, которому во время неумелого футбольного паса разбили окно, и примеряли роль няnek для двухлетки.

Но чердак был любимым местом наших игр. Тёмный, огромный, там пахло сухим луком, травами и немного старостью. Небольшое окошко, выходявшее на пастбищный лужок, овраг и речку, освещало наш тайник. Мы никому не говорили о том, что лазаем под крышу. Волнующее ощущение общей тайны грело наши души. Но даже оно меркло перед теми драгоценностями, которые мы находили в тёмных углах. Не бриллианты, конечно, и не древние письма, а старый зонтик, большой и в рюшах. Или доисторические письма, хранившие столько нежных, резких, незнакомых и смешных слов. Мы читали их, сидя на полу в пыли и песке, и представляли, как юный дедушка писал молоденькой бабушке. Или наоборот. И выбившиеся на лицо волосы дрожали от взволнованного дыхания. Когда бабушкина “дорогая мамочка”, которая Наверное ещё царя и динозавров видела, писала дочке, кутаясь в шаль, большим пером о соседке Люське, мы делали деловой тон и смешно морщили лоб. Даже не специально, кстати. Письма нас как-будто сами заставляли. Ещё бы! Люська ж не отдавала пять рублей уже месяц и не здоровалась! Прабабка хотела жаловаться какому-то управдому. Иногда мы даже разыгрывали отрывки или целые письма. Старомодные платья, рубашки, юбки и даже кожаный плащ пахли сыростью и немного лимоном. Это бабушка положила корочки между одеждой. Они так и просили напялиться прямо поверх современных футболок. И мы не смели им отказать. Это же такой замечательный реквизит для наших

спектаклей! Непонятные аппараты непонятного назначения смахивали на секретные разработки (их специально прятали тут, в глуши) великих учёных. Да, ими мы себя тоже воображали. Сложнее и волнительней всего было замести следы или незаметно пробраться на чердак и обратно. Настоящие шпионы!

Через несколько дней после разговора в козьем сарайчике мы играли на чердаке. По правде сказать, мы даже подзабыли эту историю, и не рассчитывали, что может быть какое-то у неё продолжение. А оно случилось.

Оля разыгрывала, как медсестра из дедушкиного письма упала в обморок при виде крови. Она так махала руками, что задела странную штуковину. Та зашаталась и почти свалилась с высокого комода. Хорошо, провод за что-то зацепился, и мы успели поймать прибор. Пусть и ценой собственных коленок. На них было наплевать, больше интересовало, почему мы раньше эту штуку не замечали? Она же на самом виду стоит. Как этим пользоваться и для чего? Что за чемодан рядом? Может там есть какая-то подсказка? Глаза горели, а мы действовали, как профессиональные сыщики.

За замком чемодана оказалась целая фотостудия. Помимо плотных, пожелтевших от времени, выцветших карточек с незнакомыми красивыми людьми, было много плёнок в маленьких баночках. Мы пытались рассмотреть на свету, что на них происходит, но ничего не поняли. Так же как не поняли, что за ванночки, лампа и краски. У бабушки всё всегда по порядку: раз фотографии, значит фотографии, и никакого лишнего хлама. Но это точно её чемодан. Её рукой исписаны ветхие листочки толстой тетрадки. Дневник! Оля пыталась меня остановить, но любопытство сильнее старшей сестры. Рассуждения о фотографии, художниках и красивых городах вскоре захватили и её. Мы читали о цвете и компо-

зиции, как-будто что-то понимали. И даже немного стихов было. Красивые. Мне они особенно понравились. И это наша бабушка? Такая увлечённая, впечатлительная, творческая? Поэтесса, художник и фотограф? Бабуля же сидит дома или в огороде целыми днями, возится с животными, вяжет, готовит. В общем, совсем другой человек. Запутавшись в фактах, мы думали, как узнать, чьи это вещи и стихи. Не скажешь же, что на чердак лазали, да ещё и в чемодане копались.

Оля предложила начать издалека. Вспомнила, что в прошлом году наш сосед написал ей стихотворение. Они с детства дружили, как говорят, не разлей вода, а тем летом Ярик переезжал. Новая школа, новые друзья, новая жизнь. Вот он и расчувствовался, видимо. Забыл про то, что телефоны-то уже существуют, что ли? Олька хорошо этот стих помнила, и очень гордилась им!

– Прочитаю бабушке, – *говорит* – спрошу, как ей. Слово за слово, там и выясним, её это вещи или нет. И про фоточки спросим. Настоящие поэты и художники любят говорить о своих творениях, – заверила меня Оля.

План был хорош. «Не зря выпендривалась, как-будто умная». – Подумала я. Мы быстренько всё сложили по местам и рванули к бабушке. Она как раз что-то стряпала и явно была в хорошем настроении.

– Ничего не желаю слушать, пока не попробуете блинчики по новому рецепту, – *перебила наши крики бабушка*.

– Бабуль, а тебе стихи когда-нибудь писали? – *Решила не*

медлить я, набивая рот блинчиками.

– Вкусно?

– Вкусно. Тебе стихи когда-нибудь писали? – *Я не отста- вала.*

– На вот варенье ещё.

– Бабуль! Стихи! – *поддержала меня Оля.*

– Какие ещё стихи?

– Какие-нибудь... ну, ухажёры всякие писали?

– Нет. Не удосужились. Письма только. Да я почти все вы- кинула. Деда вашего только письма оставила. А вам по что это?

– Да вон Олька хвасталась, что ей Ярик стих написал. Я сказала, что так только влюбленные делают, а она мне не верит, – *для убедительности я показала сестре язык, а она вытаращила глаза. По-настоящему.*

– Ну, почему же только влюбленные. Стихи же есть и о природе, о дружбе, путешествиях, войне. Да много о чём, – *бабушка присела к нам за стол. Это обещало долгий разго- вор. Я ликовала.*

– Вот именно, о дружбе тот стих был. Ты маленькая и ни- чего не понимаешь. Лишь бы хиханьки да хаханьки, – *сест- ра отомстила мне и тоже показала язык.*

– Ну, девочки, не ссорьтесь! Ярик – это тот, который уехал за город жить? Помню, помню. Хороший мальчик. Плохие и не пишут стихов. У меня вот была подруга, которая замуж за военного выскочила и на север уехала. Я ей тоже стихи пи-

*сала, – мы с сестрой переглянулись. Это значило, что тет-
радка бабушкина.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.